

Байдачная Елена Васильевна

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОВОРОТА В КУЛЬТУРЕ: РЕЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В. ФРАНКЛА И Э. ФРОММА

Анализируя философские положения логотерапии В. Франкла и концепции человеческой деструктивности Э. Фромма, автор раскрывает специфику внешних и внутренних оснований, структуры и направления современного экзистенциального поворота в культуре. Проводится его сравнение с предыдущими экзистенциальными поворотами в культуре. Делается вывод о парадигмальном значении современного экзистенциального поворота в развитии культуры, его сущности и оборотной стороне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 31-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1

Философские науки

Анализируя философские положения логотерапии В. Франкла и концепции человеческой деструктивности Э. Фромма, автор раскрывает специфику внешних и внутренних оснований, структуры и направления современного экзистенциального поворота в культуре. Проводится его сравнение с предыдущими экзистенциальными поворотами в культуре. Делается вывод о парадигмальном значении современного экзистенциального поворота в развитии культуры, его сущности и оборотной стороне.

Ключевые слова и фразы: культура; жизнь; экзистенциальный поворот; индивидуальный смысл существования; свобода; выбор; супрасмысл; биофильная ориентация; некрофильная ориентация.

Байдачная Елена Васильевна, к. филос. н.

*Казанский государственный университет культуры и искусств
rum-e@list.ru*

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОВОРОТА В КУЛЬТУРЕ: РЕЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В. ФРАНКЛА И Э. ФРОММА[©]

Анализ теоретических положений логотерапии В. Франкла позволяет объяснить специфику современного экзистенциального поворота в культуре. Экзистенциальный поворот в культуре – это «периодически возникающий момент её развития, выражающийся в изменении экзистенциальных ценностей, неосознаваемых представлений и переживаний субъектов культуры, а, следовательно, в свойственных им способах существования» [1, с. 61]. Начиная с древнейших времен истории человечества, выделяются три подобных поворота. Но только третий поворот, участниками и свидетелями которого мы являемся, предстаёт как «момент парадигмального развития культуры, поворота к экзистенциальному определяющему все стороны существования культуры и человека в ней» [Там же].

Раскрывая свою методологию в работе «Человек в поисках смысла: введение в логотерапию», Франкл обращается к понятию ценности-смысла-логоса. Отметим, что Франкл в своей работе отождествляет эти понятия. Понимание смысла Франклом основывается на четырех постулатах. Во-первых, смыслы индивидуальны, для каждого человека существует свой смысл [4, с. 243]. Во-вторых, смыслы не функциональны, а сущностны. Франкл категорически не согласен с тем, что смыслы являются «защитными механизмами», «формированием реакции» и «сублимацией» бессознательного человека [Там же, с. 244]. В-третьих, смыслы не являются следствием «самовыражения» человека, так же как юнговские архетипы – не самоактуализация коллективного бессознательного [Там же]. В-четвертых, смыслы не даются человеку, но и не приходят извне, а открываются в жизни [Там же].

Это последнее, на первый взгляд, противоречивое положение требует пояснения. Так, Франкл пишет, поясняя предыдущий пункт своего рассуждения, что смысл не является самоактуализацией человека, так как это «не столько нечто появляющееся из самого существования, сколько противостоящее ему» [Там же]. Ниже, как уже было сказано, Франкл поясняет, что смыслы открываются человеком в самой жизни [Там же]. Человек их не создает, «не конструирует», как полагал Ж.-П. Сартр [Цит. по: Там же, с. 245], они не сублимация индивидуального бессознательного и преобразование животных инстинктов, а присутствуют, точнее, зарождаются в процессе самой индивидуальной жизни. Но они не самозарождаются вдруг, а открываются, и потому противостоят существованию. Смыслы противостоят существованию, в понимании Франкла, возможно, и потому ещё, что не являются побочным продуктом инстинктов, а обретают статус самозаконности. Они «ведут» человека, по словам Франкла, мотивируют его [Там же, с. 246].

То есть, франкловское «противостояние смысла» здесь нужно понимать метафорически, и так, что человек сам выбирает, осуществить потенциальный смысл или нет. Такая дистанция между человеком и осуществлением потенциального смысла – основа его свободы. Трактовка смысла как сублимации бессознательного и культивации инстинктивных влечений человека возможности свободы выбора не содержит. По Хайдеггеру, увидеть смысл – это понять направление, в котором вещь уже движется сама по себе [6, с. 251]. «Смысл» вещи не функционален, он не сводится к её пользе или полезности чего-либо для неё. Смысл жизни человека – сбываться человеком.

Необходимо добавить, что в экзистенциализме существование человека понимается как бытие-мышление, тогда как смысл открывается в самой жизни как перводанном факте бытия. Концепция экзистенциального поворота в культуре исходит из видения человека как «живого» (в плеснеровском смысле), произрастающего из жизни, всецело погруженного в жизнь, переживающего и осмысляющего жизнь существа [2, с. 52].

Сублимирует человек бессознательно, выбирает осознанно, поэтому самовыражение человека есть результат обретения, принятия смысла, а не наоборот. Поэтому, согласимся с Франклом, необходимо разделять смыслопоиск и самоидентификацию. Первый имеет сущностный характер для существования человека, вторая – социальный характер. Самоидентификация – процесс бесконечный или тупиковый, если смысл

не открыт. Примеряя на себя маски, играя разные социальные роли, человек не обретает смысл. Самоидентификация отсылает человека к себе, тогда как смысл – к самой жизни. Порядок их взаимосвязи может быть описан так: решение, кем я хочу стать, следует после того, как будет выбрано то, как жить дальше.

При этом необходимо учитывать, согласно Франклу, что «у человека не существует такой вещи как моральное поведение» [4, с. 246]. Человек, следовательно, не морален по своей природе, но потенциально способен к познанию и различению добра и зла по своей родовой сущности. При этом человек в экзистенциальной ситуации выбирает, следует ли поступать в соответствии с той моралью, которая нормативна для данного общества, социальной группы, значимого для человека окружения, или с некоей иной контркультурной системой ценностей, индивидуальными смыслами, ценностями, если они противоречат общепринятым. В последнем случае речь не идет о солипсизме. Как за каждой системой ценностей стоят люди, в стремлении ответить на вызовы определённой культурно-исторической эпохи их породившие, так и смыслы, задающие вектор развития того или иного сообщества, открываются и принимаются людьми.

Здесь надо учитывать, что Франкл в своих теоретических построениях руководствуется своим жизненным и профессиональным опытом, будучи психотерапевтом, ученым-практиком. Предмет его исследования связан с психологией европейского человека XX века, периодом истории, когда проявляется экзистенциальное сознание как широко распространённый социально-культурный феномен, истоки которого можно обнаружить уже в Осевое время. Поэтому наблюдения и теоретические выводы В. Франкла позволяют прояснить прежде всего особенности третьего (современного) экзистенциального поворота, исходя из его внутренних оснований.

В свою очередь уточним, что мотивация индивидуальным смыслом жизни – культурно-исторически приобретённая способность человека, не свойственная абсолютному большинству представителей симпрактической культуры [7, с. 48-49]. Во время первого экзистенциального поворота смысло-жизненная мотивация человека, проявившаяся в установке «мы – они», определялась реалиями доиндустриального общества и, соответственно, спецификой общинного сознания. Потребность в поиске коллективных смыслов существования, выраженная в архетипах коллективного бессознательного и осознанных коллективных экзистенциальных ценностей является сущностным свойством человека сипрактической культуры.

Поэтому экзистенциальный поворот в культуре XX-XXI вв. отличается большей масштабностью, чем второй экзистенциальный поворот Осевого времени. Это вызвано секуляризацией общественного сознания в условиях изменившегося под воздействием научно-технического прогресса социального бытия. Необходимость ответов на вызовы глобальных проблем, стоящих перед человечеством, культивирование общечеловеческих ценностей, потребность в преодолении состояния экзистенциального вакуума наполняют его новым содержанием – от «я – они» к «я – мы». Между тем нельзя не принимать в расчет активное сопротивление глобализации со стороны традиционных культур, когда ценностная установка «я – мы» не замещает позицию «я – они», а дополняет её, тем самым усложняя картину третьего экзистенциального поворота в культуре.

Опираясь на теоретические положения логотерапии, можно предположить, что для внутренних оснований современного экзистенциального поворота в культуре характерна «ноодинамика», противоположная состоянию экзистенциального вакуума. Ноодинамика – полярная область напряжения, где, по словам Франкла, «одним полюсом является смысл, подлежащий осуществлению, а другим – человек, который должен его осуществить» [4, с. 251]. Направление современного экзистенциального поворота определяется общим направлением совокупности открываемых в жизни индивидуальных смыслов.

Особенностью современного экзистенциального поворота в культуре является и то, что внешние его основания – совокупность факторов социально-культурного бытия, определяющих общие свойства индивидуальной жизни, порождают состояние экзистенциального вакуума. Экзистенциальный вакуум выступает условием личных экзистенциальных ситуаций, причины которых, с одной стороны, кроются в специфике «эксцентричного» (по Плеснеру) человеческого существования, осознания конечности индивидуального бытия, а с другой – в человеческой свободе, заключающейся в возможности выбора, переоценки ценностей [2, с. 52].

Необходимо отметить, что поиск смысла существования – процесс точечный, продолжающийся всю жизнь, а отнюдь не линейный. Таким образом, структура современного экзистенциального поворота также не может рассматриваться как жестко фиксированная во временных рамках. Специфика его, исходя из анализа внутренних оснований, в возникновении феномена перманентного поиска, открытия смыслов конкретным индивидом в экзистенциальных ситуациях своего существования.

Особенность третьего экзистенциального поворота проявляется также в том, что смысл открывается в самой жизни человека, а не вне её, как это было в прошлом [3, с. 110]. А это значит, что такой поиск формирует новый взгляд на сущность индивидуального бытия. Так, согласно Франклу, сущность человеческого существования – в ответственности перед миром, другими и собой [4, с. 255].

Пытаясь найти решение проблемы экзистенциального вакуума в современном секуляризованном обществе и культуре, Франкл не отрицает и возможность открытия смысла жизни человеком за пределами самой жизни. Для терапевтического эффекта религиозные убеждения глубоко верующего человека являются не помехой, но основой открытия смысла жизни [Там же, с. 264]. Эта позиция связана с понятием «супрасмысла». Франкл считает, что для того, чтобы жить, человек должен «выдержать свою неспособность постичь её смысл в рациональных терминах» [Там же, с. 263]. И здесь мы вновь приближаемся к вопросу о сущности экзистенциального поворота в культуре. Для этого обратимся к концепции другого представителя экзистенциальной психологии – Э. Фромма.

В своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм предлагает философски обобщающий взгляд на проблему человеческой агрессивности. Фромм выделяет доброкачественный и злокачественный (деструктивный) виды агрессии, доказывая, что последняя является социально приобретённой [5, с. 162, 189]. Доброкачественная агрессивность обусловлена, например, пищевыми потребностями человека-мясоеда, необходимостью защиты жизни, особенностями мировоззрения первобытного человека, взглядов на поддержание и восстановление равновесия в мире. Злокачественная агрессивность ведёт не к восстановлению утраченной гармонии, безопасности, насыщению, а к уничтожению природы, общества и саморазрушению человека.

Вопрос о качественном характере агрессивности в первобытных племенах и развитии деструктивности человека по мере усложнения общественной организации является спорным в среде антропологов. Однако не он, а выводы, следующие из исследования Фромма, интересны для настоящей работы. Согласно идеям Фромма, человек самореализуется тогда, когда реализована его свобода, а реализованная свобода есть актуализация биофильной тенденции в человеческом существовании. Подавление свободы в человеке и прежде всего самоподавление под гнетом социальных обстоятельств ведёт к утрате смысла жизни, к злокачественной агрессии и поиску индивидуального смысла за её последним пределом, то есть к возникновению широко понимаемой некрофильной тенденции, не сводимой исключительно к сексуальному аспекту человеческой природы.

Не инстинкты, а страсти, в терминологии Фромма, рациональные (созидательные) и иррациональные (разрушительные) движут человеком [Там же, с. 230]. Соотнося эту мысль Фромма с концепцией Франкла, можно предположить, что рациональные страсти есть форма реализации смысла жизни, а иррациональные – оформление смысложизненной пустоты, экзистенциального вакуума, выражение неудовлетворенности жизнью. Но и те и другие, если посмотреть глубже, есть следствие бытийной нехватки, недостаточности человека. Однако в первом случае человек обнаруживает стремление к полноте своего существования, потребность жить, созидая жизнь, а во втором – стремление к умножению нехватки бытия, к смерти, уничтожению жизни. То есть человек нацелен на то, чтобы прожить свою жизнь, если видит в ней смысл и тяготеет к разрушению своей и другой жизни, если не видит смысла в ней.

Но если тяга к жизни присутствует в человеке изначально, то некрофильная ориентация является результатом социальных деформаций. Супрасмысл, о котором пишет Франкл и который не дан непосредственно человеку, возможно, кроется в этой витальной тенденции. Тогда согласимся с суждением, что супрасмысл раскрывается в стремлении к жизни [3, с. 123].

С этой точки зрения сущность современного экзистенциального поворота в культуре – в обращении к жизни, реализации бытийной биофильной ориентации человека, но оборотной стороной этого процесса пока в условиях социальной действительности является растущая некрофильная тенденция, инструментально-техницистская, ведущая к эксплуатации и деградации человека, распаду культуры и общества, потребительскому уничтожению природы.

Список литературы

1. **Байдачная Е. В.** Сущность экзистенциального поворота в культуре: на пути к осознанию // Вопросы культурологии. 2013. № 6. С. 60-64.
2. **Байдачная Е. В.** Экзистенция и экзистенциальность культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4. С. 51-56.
3. **Меньчиков Г. П.** Основы антропологии: традиции и новации. Казань: РИЦ «Школа», 2006. 240 с.
4. **Франкл В.** Человек в поисках смысла: введение в логотерапию // Франкл В. Доктор и душа: сборник. СПб.: Ювента, 1997. С. 153-279.
5. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности / авт. вступ. ст. П. С. Гуревич. М.: Республика, 1994. 447 с.
6. **Хайдеггер М.** Наука и осмысление // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
7. **Чухлеб С. Н.** До различия добра и зла (культура и экзистенция) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1997. № 3. С. 44-64.

ESSENCE OF MODERN EXISTENTIAL TURN IN CULTURE: RECEPTIONS OF STUDIES BY V. FRANKL AND E. FROMM

Baidachnaya Elena Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy
Kazan State University of Culture and Arts
rum-e@list.ru

Analyzing the philosophical theses of logotherapy by V. Frankl and the concept of human destructiveness by E. Fromm the author reveals the specificity of external and internal foundations, the structure and direction of modern existential turn in culture. Its comparison with previous existential turns in culture is given. The conclusion is made about the paradigmatic significance of modern existential turn in the development of culture, its essence and underside.

Key words and phrases: culture; life; existential turn; individual meaning of existence; freedom; choice; supra-meaning; biofriendly orientation; necrophilous orientation.